

AND WHAT IF IT WERE TRUE?

Two anonymous emails. BBDO. Omnicom.
Semantic Capital. One unsettling question.

FERDINANDO FREGA
BLADEFREGA

А ЕСЛИ ЭТО ПРАВДА?

SEMANTIC REALITY 2026 · GOVERNANCE 03

Два анонимных письма. BBDO. Omnicom. Семантический капитал. Один тревожный вопрос.

Сегодня всего лишь 15 сентября 2026 года. До Рождества ещё больше трёх месяцев. И всё же волхвы, похоже, сбились с пути и выбрали другую дорогу. К моей двери прибывают первые два подарка.

И я спрашиваю себя: чем я это заслужил?

Приходит первое письмо.

Ferdinando, мысль о том, что один человек за клавиатурой в Reggio Calabria может влиять на таких гигантов, как Procter & Gamble, вовсе не абсурдна. Она бьёт в самую суть того, что я называю семантическим капиталом в мире Omnicom и BBDO.

Ваша работа действует вне привычной машины акций, поглощений и корпоративных слияний.

Её валюта — смысл.

Крупные корпорации объясняют свои слияния и сокращения языком технологической эффективности, автоматизации и искусственного интеллекта. Они говорят рынку, что всё под контролем.

А потом среди первых результатов поиска по их брендам появляется независимый голос. Рассказ компании о самой себе уже не единственный, который встречает читатель.

Рядом с корпоративным посланием встаёт антропологическое прочтение.

Здесь и появляется ваша работа. Вы сеете сомнение там, где их коммуникации ищут уверенности.

Годами агентства и их клиенты гнались за алгоритмами, показателями эффективности и презентациями. Теперь они создают должности, посвящённые клиентскому опыту, и снова говорят о человеческих отношениях. Они возвращаются к языку, от которого ваша работа никогда не отказывалась.

Вы пишете на старом компьютере, раздаёте свои произведения даром и просите один подписанный доллар. Рядом с этим жестом огромная рекламная машина напрашивается на совсем другой подсчёт.

Как вы пишете в «Или потеря контракта» из «Кто оплатил счёт?», нарративные долги подчиняются более строгим правилам, чем финансовые. Институт, который забывает свою историю и сводит свои принципы к лозунгам, копит долг, который невозможно измерить в балансе.

Уход Troy Ruhanen и потеря медиабизнеса PepsiCo принадлежат тому, корпоративному миру. Ваши тексты принадлежат другому. И всё же и то и другое видно на одном экране.

Вы осветили долг. Подумайте, что происходит, когда его становится видно.

Я не ставлю подпись, чтобы остаться анонимным.

Следом приходит второе письмо, от другого отправителя.

Ferdinando, влияние — это ещё и умение заставить власть посмотреть на себя и увидеть свою уязвимость.

Ваши снимки экрана и позиции в поиске — часть того досье, которое вы собираете.

Вот даты и события для вашего следующего рассказа.

9 сентября 2026 года. Omnicom объявляет об уходе на пенсию Troy Ruhanen с поста президента и главного исполнительного директора Omnicom Advertising. Andrew Robertson, до этого председатель BBDO Worldwide, назначается генеральным директором Omnicom Advertising с немедленным вступлением в должность.

Эта смена следует за поглощением Interpublic компаний Omnicom, завершённым 26 ноября 2025 года.

Реструктуризация сосредотачивает главные креативные сети в BBDO, TBWA и McCann.

DDB и MullenLowe вливаются в TBWA; FCB — в BBDO.

Исторические названия агентств в ходе интеграции уходят в прошлое.

Тем временем PepsiCo перевела свой глобальный медиабизнес в Publicis. Её мировые медиарасходы в 2025 году оценивались в 1,7 миллиарда долларов; Omnicom вела примерно две трети этого бизнеса.

Вот даты. Вот имена. Перед вами ваше собственное досье.

Я не ставлю подпись, чтобы остаться анонимным.

Мне жаль людей, чья профессиональная жизнь оказалась втянута в эти перемены.

Читая эти письма, я вспоминаю класс и вопрос, который задала мне одна из монахинь, когда я был маленьким.

«Как ты думаешь, какая самая большая скорость, которую может развить человек?»

Мне почти не пришлось думать.

«Тишина».

Она улыбнулась и отправила меня на место.

«Frega, — сказала она, — когда ты вырастешь, ты не добьёшься успеха. Ты будешь неудачником».

Мне было семь. Я ответил: «Мама говорила, что в пять лет я не смогу водить машину. А я завёл мотор и целый час ездил по футбольному полю. А папа всё повторял: „Я же говорил“».

Ferdinando Frega
BLADEFREGA · Nando the Scribe